

В. Г. Брюсова,

доктор искусствоведения,
лауреат Государственной
премии РСФСР

Нужен Музей Гурия Никитина

Сегодня уже никто не возразит, что имя древнерусского живописца Гурия Никитина стоит в одном ряду с такими всемирно известными художниками, как Андрей Рублев и Дионисий. Около тридцати лет Гурий Никитин был главой костромской школы живописи, руководил сильной артелью талантливых иконописцев. Мне посчастливилось проводить работы в Троицком соборе Ипатьевского монастыря, в церкви Воскресения в Костроме. Поразило величие образов этого гения. Впечатление от проникновенности произведения мастера так велико, что отнюдь не будет преувеличением сказать: творчество Гурия Никитина можно сравнить с мощным фонтаном, вырвавшимся из глубин народного духа и блещущим драгоценными самоцветами невиданной красоты, отражающими прекрасные свойства человеческой души. Это был последний великий художник Древней Руси.

Я приведу слова нашего замечательного художника-реставратора С. С. Чуракова, умевшего живо и горячо воспринимать монументальную живопись XVIII века, — он так писал: «Все мы знаем по именам знаменитых флорентийских и венецианских художников, но, к нашему стыду, почти не знаем имен славных мастеров ярославской и костромской школ XVII—XVIII столетий. Художники эти не менее значительны, чем прославленные наши и западные живописцы, и заслуживают того, чтобы в них видели яркие личности...»

Какое высокое эстетическое удовлетворение получаешь, работая над такими шедеврами, как фрески Троицкого собора! Какое возвышенное, благородное и человеческое искусство!

Гурий Никитин был ху-

дожником не только огромного таланта, но и высокого самосознания, чувства ответственности перед своим народом. В летописи на стенах храма читаем такую надпись: «Всем же изографное воображение в духовное наслаждение во вечные времена века».

Мудрое пожелание художника, обращенное к будущим поколениям, для столь отдаленной эпохи кажется необычным высокой осознанностью задачи, поставленной перед искусством. Не духовное поучение или духовное воспитание, но духовное наслаждение, то есть наслаждение эстетическое; первое место здесь принадлежит эмоциональному восприятию искусства, красоте и гармонии живописи, художествен-

В. Г. Брюсова.

ному образу. Если художник так далеко смотрел вперед, что смог облечь свою мысль в эстетические категории, которые находят место и в современной науке о прекрасном, каким же было его собственное искусство? Ответом на этот вопрос стала моя монография об этом крупнейшем художнике XVII века эпохи русского Возрождения, изданная в 1982 году. Но наиболее убедительным ответом мог бы стать музей Гурия Никитина в Костроме, необходимость в котором давно назрела.

С. А. Матюгин,
архитектор

Тревожась о городе

Своевременные заметки

Наша Кострома, уже более восьми веков уютно расположившаяся по берегам слияния рек Волги и Костромы, пожалуй, единственный из российских городов, сохранивший в такой целостности планировочную структуру, реализованную «по плану, Высочайше подтвержденному в 1781 году...», и неповторимое лицо губернской глубинки, несмотря на все понесенные утраты.

Заблудиться в историческом центре практически невозможно даже впервые приехавшему человеку, не знакомому с городом, потому что все семь улиц-лучей ведут к «сковородке» — восьмигранному скверу в центре. Логично и просто застраивались городские кварталы — сначала угловые дома на перекрестках, а затем уже и весь квартал, причем жилые дома строили по специально разработанным «образцовым проектам» — не путать с нашей типовой застройкой, а как происходит эта застройка, объяснять, наверное, не надо: в какую точку страны ни приедешь, все едино, даже названия улиц.

К сожалению, после 1917 года у нас не прибыло ни одного настоящего творения архитектуры, а вот разрушаться и исчезать они продолжают со все нарастающей быстротой, и в первую очередь, сносятся старинные деревянные дома, заклеименные словом «ветхий фонд».

Что же делать? Как спасти гибнущий город-памятник? Каким образом предотвратить превращение его в урбанизированный типово-безликий, которыми и так уже переполнен Союз?

За годы Советской власти город увеличился почти в шесть раз и примерно во столько же раз меньше стало памятников архитектуры.

В свое время Никита Хру-